

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.036

УДК 32.327

А.М. ШТЕЦБЕРГ

заместитель директора Центра подготовки
иностраннных студентов и адаптации образовательных
программ РАНХиГС, Россия, г. Москва
E-mail: helenshtesberg@gmail.com
SPIN-код: 3022-8449

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА ШОС: СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ В 2025 ГОДУ

Цель статьи – анализ деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в образовательной сфере, а именно, сетевого университета ШОС (УШОС). К основным задачам работы относятся: выявление проблем и перспектив развития российско-китайского взаимодействия в рамках работы УШОС, определение значения «мягкой силы» как фактора измерения международного влияния в аспекте международных отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В качестве предмета исследования выбраны процессы функционирования Университета ШОС. Исследование осуществляется общелогическими методами: применяется анализ документов (нормативных документов УШОС и ШОС, нормативно-правовых актов различных Министерств и Правительства РФ, а также используется сравнительный метод в части анализа международного образовательного взаимодействия России и Китая.

Взаимодействие в рамках Университета Шанхайской организации сотрудничества способствует региональной интеграции на территории ШОС и отвечает национальным интересам стран-участниц. Китай и Россия являются ведущими странами Шанхайской организации сотрудничества, поэтому успешное выстраивание двусторонних образовательных обменов именно этих стран окажет первостепенное влияние на развитие Евразийского региона, чем и обуславливается актуальность выбранной темы работы. В настоящих условиях мировой политической обстановки формирование единого образовательного пространства в странах ШОС – ключевой и важный фактор, однако под влиянием экономических, культурных и социальных изменений процесс образовательного взаимодействия между Китаем и Россией сталкивается с трудностями и нуждается в нововведениях, определение которых является еще одной задачей данного исследования.

Особое внимание автора уделено практическим вопросам образовательного сотрудничества, таким как язык освоения учебных программ, система конвертации учебных кредитов, линейное взаимодействие между университетами. По итогам исследования опыта вузов-участников был сделан вывод о перспективах развития единого

«образовательного пространства» сетевого университета Шанхайской организации сотрудничества в контексте российско-китайских отношений.

Ключевые слова: Россия, Китай, международные отношения, ШОС, Университет ШОС, образовательное сотрудничество.

Введение. В контексте современного мироустройства и в условиях глобализации интернационализация высшего образования играет особую роль [8. С. 152]. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) к стратегическим целям нашей страны относится «усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве» (1). На сегодняшний день методами достижения данной цели служат различные организации, одна из которых Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС). Наиболее перспективным направлением в рамках деятельности УШОС является область российско-китайского взаимодействия, однако, механизмы функционирования УШОС не позволяют организации полноценно удовлетворять ее цели, а именно, интернационализации образования. Что и является проблематикой, описанной в данной работе.

По мнению китайского ученого У Юйяо сетевой университет ШОС действует не в полную силу по целому ряду причин, ключевой из которых является отсутствие общей нормативно-правовой базы университетов-участников, а также несовпадение образовательных стандартов государств-членов ШОС [17. С. 36]. Также стоит обратить внимание на научное исследование стратегических проблем ШОС Ю.В. Морозова, который подчеркивает не систематический, а точечный характер мероприятий, проводимых по линии УШОС, что также не способствует развитию гуманитарного сотрудничества государств-участников [10. С. 141-170].

Общая территория стран-участниц организации более 35 млн км², что является 65% территории Евразии [5]. По состоянию на 2022 год, общая численность населения государств, входящих в ШОС равна 3,5 млрд человек [6].

По данным информационного агентства «РИА Новости» 27 января 2025 года на статус государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС заявили еще шесть и восемь стран из Азии и Африки соответственно. С соответствующим заявлением в интервью «РИА Новости» выступил генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Нурлан Ермакбаев: «ШОС – в целом евразийская организация, и заявители на предоставление статусов партнеров, наблюдателей находятся и в Южной Азии, Юго-Восточной Азии, и в Западной Азии. Некоторые государства даже находятся на африканском континенте, на его севере и востоке» (2).

Поскольку ключевыми векторами развития Шанхайской организации сотрудничества стали взаимодействие с молодежью, взаимодействие в сфере образования и взаимодействие в сфере культуры, то уже 28 октября 2008 года был создан Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС).

Целью исследования является анализ деятельности сетевого университета ШОС (УШОС), являющегося одним из проектов Шанхайской организации сотрудничества в контексте российско-китайского образовательного сотрудничества.

Методы и материалы. Исследование осуществляется общелогическими методами. В их качестве используются:

- 1) анализ нормативных документов УШОС и ШОС;
- 2) анализ нормативно-правовых актов (Приказов и Распоряжений) Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства иностранных дел РФ;
- 3) сравнительный метод в части анализа международного образовательного взаимодействия России и Китая.

Интерес к Шанхайской организации сотрудничества в мире очень высок, потому стратегическое партнерство с государствами-участниками будет только наращиваться, следовательно, запрос на «мягкую силу» будет расти. Термин «мягкая сила» («soft power») в 1990 году ввел американский политолог и государственный деятель Джозеф Най-младший, опубликовав его в осеннем номере знаменитого журнала Foreign Policy. По мнению Джозефа Ная, «мягкая сила» – это ресурс, который позволяет добиться от государства-партнера чего-либо с помощью формирования положительного образа через сотрудничество в конкретных областях, например, в гуманитарной, образовательной, культурной [21]. В практике международных отношений самым действенным инструментом «мягкой силы» являются студенты, изучающие язык страны-партнера или получающие образование на ее территории. Иными словами, в процессе интернационализации образования государства обязательно получают «внешнеполитические дивиденды», зависящие от региона, в котором осуществляется процесс. К примеру, согласно Глобальному индексу мягкой силы 2024 (Global Soft Power Index), составляемому авторитетной организацией Brand Finance, Китай занял третье место после Соединенных Штатов Америки и Объединенного Королевства Великобритании, обойдя Японию и Германию (19). Компания Brand Finance включает в результаты опроса мнение респондентов из более чем 100 стран, таким образом, на сегодняшний день показатели Глобального индекса мягкой силы считаются самыми достоверными. Целью исследований Brand Finance является сбор информации о восприятии всех стран-участниц Организации Объединенных Наций в условиях глобальных вызовов и изменяющейся картины мира. Последние рейтинги доказывают тот факт, что в контексте смещения движущих политических сил ключевое влияние имеет экономическая составляющая (к примеру, фактор узнаваемости брендов по всему миру), поскольку стабильная экономика способствует росту мягкой силы. В 2024 году Китай улучшил свое положение в рейтинге, поднявшись на третью строчку, прибавив 6.2 пункта за год, набрав 71.2 балла, показав самую быструю динамику среди участников. Такой стремительный прогресс объясняется мощным ростом узнаваемости китайских брендов на мировом рынке, укреплении его позиций в международном бизнесе, а также в образовании и науке. Важно заметить, что если Джозеф

Най выдвинул «концепцию мягкой силы» еще в прошлом веке, то Китай начал популяризировать ее только в 2007 году, когда председатель Коммунистической Партии Китая Ху Цзиньтао выдвинул ее на одном из своих выступлений в качестве одного из обязательных условий успешного развития государства. Китай смог гармонично совместить экономическое сотрудничество, как воздействие, и образовательный компонент. Ключевым инструментом развития мягкой силы является экспорт образования науки. К примеру, для повышения уровня лояльности к государству по всему миру Китайская Народная Республика открывает так называемые Институты Конфуция (8). На данный момент их более 400. Эти специальные учреждения не реализуют программы высшего образования (хотя их очень часто открывают при университетах Российской Федерации) но в открытом формате рекламы предлагают изучение китайского языка и культуры, в том числе и на коммерческой основе. В результате Институты Конфуция всегда заходят в тот или иной регион (страну) вместе с китайскими инвестициями и экономическими контрактами, что является подтверждением получения «внешнеполитических дивидендов» и непосредственной связи образовательного компонента и политики.

Для Российской Федерации данная «политика мягкой силы» несет как положительные, так и отрицательные результаты. Ее восприятие зависит непосредственно от характера проводимых Китаем действий: если инвестиции взаимовыгодны, то их можно расценить как «общественное благо», в противном случае, это «предприятие, направленное на получение выгоды» [16. С. 158]. По мнению российского исследователя Васильева Л.Е. использование «мягкой силы» Китая как силовой стратегии КНР может восприниматься в мире негативно, поскольку ее потенциально могут считать «дипломатией добычи ресурсов» [1. С. 104]. Однако же, работа по продвижению «мягкой силы», осуществляемая Китаем, может служить наглядным примером для использования подобных инструментов во внешней политике России.

С инициативой создания сетевого университета ШОС в Бишкеке выступил Президент Российской Федерации В.В. Путин 16 августа 2007 года, и его единогласно поддержали государства-члены ШОС. 6 сентября 2017 года в Астане страны-участницы подписали Соглашение об учреждении и функционировании Университета (3). В данном документе были обозначены следующие задачи, отвечающие интересам государств-участников:

- увеличение количества студентов, аспирантов, участвующих в программах академической мобильности;
- увеличение количества участников из числа профессорско-преподавательского состава, работающих по обмену;
- развитие научно-академического сотрудничества;
- взаимный обмен современными образовательными методиками и технологиями;

• «создание механизмов признания и эквивалентности документов об образовании Университета ШОС государствами-членами ШОС и мировым образовательным сообществом» (4).

Согласно уставу УШОС (4), каждая страна самостоятельно определяет головные вузы по направлениям подготовки, а официальными рабочими языками были определены русский и китайский языки, что в дальнейшем имело ключевую роль в развитии образовательного сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и создало определенные сложности.

Особое внимание следует уделить критериям вступления потенциального университета-участника в УШОС в качестве головного (базового), описанных в нормативных документах сетевого университета (формы заявки по отбору головных (базовых) университетов УШОС) (6):

1. Обязательное наличие опыта обучения студентов, имеющих гражданство стран-участниц ШОС, а также обеспечение их проживания на территории университета. А именно: численность иностранных студентов из стран Шанхайской организации сотрудничества должна составлять не менее 500 человек, которых университет обязан обеспечить двухместными комнатами в общежитии, соответствующих нормам Всемирной организации здравоохранения.

2. Обязательное наличие международных образовательных связей со странами-участницами ШОС. А именно: число студентов и сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава, принимавших участие в программах академической мобильности за последние два года, наличие совместных краткосрочных программ и программ двух дипломов за последние два года, совместная реализация грантовых и научных программ, научных и научно-практических конференций, общее количество участников в международных образовательных мероприятиях и количество совместных научных публикаций.

3. Обязательное наличие совместных образовательных программ. А именно: программ академических обменов и двойных дипломов, признанных обеими сторонами на уровне Министерств образования.

4. Обязательное наличие в университетах структур, отвечающих за реализацию дисциплин «китайский язык» и «русский язык как иностранный».

Результаты исследования. Все вышеперечисленные критерии вызывают сложности в аспекте образовательного сотрудничества России и Китая. Вузы Российской Федерации обеспечивают минимальный рекрутинг студентов и слушателей дополнительных образовательных программ на территории Китайской Народной Республики. Первой причиной тому служит отсутствие финансовой поддержки российских университетов в области рекламы образовательных программ на международном уровне. Высокий процент «узнаваемости» бренда того или иного вуза обеспечивается наличием филиала в конкретной провинции Китая, который открывают исключительно при правительственной поддержке обоих государств. Следующей причиной низкого процента численности иностранных студентов служит недоверие китайских родителей к зарубежным

университетам. Поступление в высшее учебное заведение Китайской Народной Республики считается более перспективным и привлекательным, поскольку диплом вуза, входящего в национальные рейтинги страны, обеспечивает более высокий шанс трудоустройства в условиях высокой конкуренции. Наконец, весомую роль играет инфраструктура университета: все вузы Китая имеют развитый кампус с системой «город в городе», поэтому отсутствие стопроцентного обеспечения обучающихся проживанием в общежитиях на территории российских университетов воспринимается крайне отрицательно.

Говоря о втором, третьем и четвертом критериях, необходимо отметить ключевую роль контентных сложностей, которые вызывают китайский и русские языки, являющиеся одними из самых сложных в мире.

По данным китайского научно-образовательного журнала Heilongjiang Education (Theory & Practice) именно язык является сдерживающим фактором на пути принятия решения учиться за рубежом [20. С. 39]. Причиной низкого уровня владения языком служит недостаточный срок обучения студентов на подготовительном отделении. Согласно Приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 18.10.2023 № 998 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» длительность стандартной подготовительной программы по русскому языку составляет не менее 2160 академических часов, из которых на контактные часы приходится 50%, включающих дисциплины по языку и профильные предметы [12]. На непосредственно русский язык предполагается не менее 612 контактных часов, таким образом, среднее количество общих контактных часов по подготовительным годичным программам российских вузов составляет 1100 часов, из которых около 800 отводится на русский язык, и данного объема не хватает для дальнейшего полноценного освоения программы высшего образования, независимо от профиля бакалавриата или магистратуры. Решением этих проблем может послужить увеличение количества часов русского языка в рамках заданных государственных стандартов, интеграция языка с профессиональными знаниями, а также адаптация программ высшего образования для иностранных студентов с учетом специфики их обучения, системы конвертации образовательных кредитов, ментальности и языкового барьера.

Особое внимание заслуживает тот факт, что аналогичная проблема имеет место и у российских студентов, рассматривающих возможность учиться в вузах Китайской Народной Республики. Несмотря на достаточную финансовую поддержку местным правительством иностранных студентов, россияне очень редко выбирают китайские университеты для получения диплома о высшем образовании, поскольку подготовительная программа также подразумевает всего год обучения языку. Кроме языка отрицательную роль играют различные уровни и качество базовых довузовских знаний, а также колоссальная разница в планах

программ одних и тех же направлений, что делает невозможной конвертацию учебных кредитов в полноценном формате.

Среди иных критериев вступления университета в УШОС в качестве базового (головного), следует отметить еще несколько ключевых параметров:

Таблица 1. Эффективность образовательной, научной и инновационной деятельности по направлениям подготовки в магистратуре и специальностям в аспирантуре: регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, экономика, педагогика (6)	
1. Число преподавателей со степенями и званиями, от общего числа	1. Не менее 60%
2. Число докторов наук и профессоров, от общего числа преподавателей	2. Не менее 15%
3. Число докторов наук и профессоров по направлению	3. Не менее 4
4. Число кафедр, центров, лабораторий, обслуживающих направление	4. Не менее 3
5. Обучение на одном из официальных языков ШОС	5. Не менее одного языка
6. Число студентов очной формы обучения, обучающихся по направлению	6. Не менее 20-25
7. Методическое обеспечение образовательных программ (магистратура) по направлению	7. Учебно-методических комплексов по направлению – 100%
8. Число курсов и программ дополнительного образования по направлению	8. Не менее трех курсов/программ, обеспеченных учебно-методическими комплексами

Таблица 2. Научно-исследовательская деятельность вуза по направлениям подготовки регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, экономика, педагогика (6)	
1. Эффективность аспирантуры за три последних года* (количество защитившихся от числа поступивших)	1. Не менее 25%
2. Количество учебников и учебных пособий, подготовленных сотрудниками университета по направлению	2. Не менее 5
3. Проведение международных научных конференций по направлению подготовки	3. Не менее одной
4. Наличие действующих совместных научно-исследовательских программ и проектов с партнерами	4. Не менее пяти программ (из них не менее двух с зарубежными партнерами)

Таблица 3. Обеспечение образовательной деятельности по направлениям подготовки регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, экономика, педагогика материальной и информационной базой (6)

1. Обеспеченность студентов персональными компьютерами	1. Из расчета не менее 1 компьютера на 10 студентов.
2. Наличие широкополосного доступа в Интернет с учебной территории университета	2. Да/нет
3. Наличие библиотечного фонда по направлению	3. Да/нет
4. Подписка на специализированные журналы по направлению	4. Не менее 3
5. Наличие мультимедийных аудиторий.	5. Не менее двух
6. Наличие лингафонных кабинетов	6. Не менее одного

Данные критерии могут корректироваться с учетом специфики страны, но в части вузов Российской Федерации они остаются практически неизменными. На текущий момент работа Университета Шанхайской организации сотрудничества осуществляется путем официального и неофициального механизмов. Официальную часть составляют регулярные встречи министров образования и рабочих групп экспертов стран-участниц ШОС. К неофициальной (частной) относится «Форум ректоров», проект «Образование без границ», которые организуют государства-члены ШОС. Прямое взаимодействие вузов осуществляется крайне редко по ряду вышеописанных причин.

Сегодня, несмотря на текущую политическую ситуацию и связанные с ней вызовы, Российская Федерация и Китайская Народная Республика продолжают наращивать сотрудничество в образовательной сфере. Более того, ключевую роль в развитии взаимоотношений играет «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях», подписанное 26 июня 1995 года, которое позволяет не апостилировать дипломы о высшем образовании и существенно упрощает процесс трудоустройства китайских студентов на территории их родной страны (1).

Впервые после пятилетнего перерыва в 2024 году под председательством главы Министерства образования и науки РФ Валерия Фалькова состоялось восьмое совещание Министров образования стран-участниц ШОС. На встрече в Москве присутствовали Министр образования Китайской Народной Республики Хуай Цзиньпэн, Министр науки и высшего образования Республики Казахстан Саясат Нурбек, Министр образования и науки Республики Таджикистан Саидзода Рахим Хамро, а также делегации из стран-участниц ШОС: Республики Индия, Исламской Республики Иран, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Республики Узбекистан и Республики Беларусь. Министр образования Российской Федерации рассказал о текущих российских проектах: развитии сети современных кампусов, программе для передовых вузов «Приоритет-2030», федеральных проектах «Передовые инженерные школы» и «Платформа университетского технологического предпринимательства». «Для государств-членов

ШОС является важным объединение усилий, последовательное укрепление сотрудничества в сфере образования и науки. Уверен, что наращивание взаимодействия в этих областях будет способствовать взаимному обогащению опытом, инновациями, улучшению социально-экономических условий жизни населения и дальнейшему развитию государств-членов ШОС в целом», – сделал официальное заявление Валерий Фальков (5).

Заключение. Ускорение масштабов сотрудничества в образовательной сфере и более детальная проработка учебных планов в перспективе могут способствовать интернационализации российского образования, а также развитию единого «образовательного пространства» стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, которое является критически важным в сложившейся политической обстановке в условиях перераспределения движущих сил. Китай и Россия вступили на новый этап всеобъемлющего стратегического партнерства, и усиление образовательного сотрудничества отвечает интересам обоих государств, являясь одним из основных инструментов на пути к взаимному прогрессу, а также позволяя поднять уровень конкурентоспособности российского и китайского образования на мировом рынке. Поскольку ШОС является крупнейшей международной организацией в мире с самой большой площадью и с самым большим количеством населения в странах участницах, то в нынешних политических условиях ее роль в евразийском регионе будет только укрепляться, а взаимодействие государств в регионе – расширяться.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
- (2) Официальный сайт новостного информационного агентства РИА Новости. Генсек ШОС назвал страны, которые рассматриваются на статус наблюдателей (27 января 2025) // <https://ria.ru/20250127/shos-1995620866.html?ysclid=m6fdnnyhcs738236454>.
- (3) Официальный сайт Правительства России // <http://government.ru/docs/25163/>.
- (4) Официальный сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества // <https://uni-sco.ru/>.
- (5) Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18.10.2023 № 998 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» // <https://base.garant.ru/408052495/>.
- (6) Форма заявки по отбору головных (базовых) университетов УШОС // Официальный сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества // <https://uni-sco.ru/>.
- (7) Global Soft Power Index // <https://brandirectory.com/softpower>.

(8) Confucius Institute // <https://ci.cn/en/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Васильев Л.Е.** Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии. Китая в мировой и региональной политике // История и современность. 2015. № 20.
2. Генсек ШОС назвал страны, которые рассматриваются на статус наблюдателей // Официальный сайт новостного информационного агентства РИА Новости.
3. **Гурулева Т.Л.** Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов в совместных образовательных учреждениях // Высшее образование в России. 2019. № 4.
4. Двусторонние договоры // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47900/.
5. **Дмитриев И.** Один – за всех и шесть – за одного // Российская газета // <https://web.archive.org/web/20110814223723/http://www.rg.ru/2007/08/23/mezencev.html>.
6. **Комиссина И.Н.** Шанхайская организация сотрудничества. Российский институт стратегических исследований. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И.Н. Комиссина, А.А. Куртов. Москва: РИСИ, 2005.
7. Культура и гуманитарное сотрудничество. Общие сведения // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества // <https://rus.sectsc.org/20190717/565644.html>.
8. **Лазутина И.В.** Приоритеты и инструменты международного сотрудничества России в области науки и образования // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 1.
9. Министры образования государств-членов ШОС подвели итоги пятилетней работы и обозначили приоритеты дальнейшего взаимодействия // Официальный сайт Министерства высшего образования и науки РФ // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81924/>.
10. **Морозов Ю.А.** Сотрудничество стран ШОС в гуманитарной области: существующие российские проблемы и возможные пути их решения // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. 2012. № 1.
11. О Соглашении между правительствами государств – членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве // Официальный сайт Правительства Российской Федерации // <http://government.ru/docs/25163/>.
12. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18.10.2023 № 998 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных

- программ на русском языке» // Официальный сайт портала Гарант // <https://base.garant.ru/408052495/>.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2016 г. № 2309-р. «О подписании Соглашения об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества» // Официальный сайт Правительства РФ // <http://static.government.ru/media/files/NoqhUNu1gGUzY4Rj1F6wFmMsSRHxjJP2.pdf>.
 14. Университет ШОС // Официальный сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества // <https://uni-sco.ru/>.
 15. Форма заявки по отбору головных (базовых) университетов УШОС // Официальный сайт портала Университета Шанхайской организации сотрудничества // zayvka_ushos.doc.
 16. **Чжао На.** Мягкая сила Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум. 2023. № 184.
 17. **Юйяо У.** Роль Университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве Китая и России // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5.
 18. Academic World // Confucius Institute // <https://ci.cn/en/>.
 19. Global Soft Power Index // Brandirectory // <https://brandirectory.com/softpower>.
 20. Heilongjiang Education (Theory & Practice) // China Academic Journal. 2021. № 7.
 21. **Nye J.S.** The future of power. 3rd ed. New York: PublicAffairs, 2011.

A.M. SHTETSBERG

Postgraduate student, program «Political problems of international relations of global and regional development», Central Russian Institute of Management, RANEPA; Vice-head of the Center for International Students Preparation and Adaptation of Educational Programs, RANEPA, Moscow, Russia
SPIN-code: 3022-8449

RUSSIAN-CHINESE EDUCATIONAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: STATUS AND PROSPECTS IN 2025

The purpose of the article is to analyze the activities of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the field of education, namely, the SCO Network University (USOC). The main tasks of the work include: identification of problems and prospects for the development of Russian-Chinese cooperation within the framework of the USOC work, determination of the importance of «soft power» as a factor in measuring international influence in the aspect of international relations between the Russian Federation and the People's Republic of China. The processes of functioning of the SCO University are chosen as the subject of the study. The research is carried out using general logical methods: the analysis of documents (normative documents of the SCO and the SCO, normative legal acts of various Ministries and the Government of the Russian Federation, as well as a comparative method is used to analyze international educational cooperation between Russia and China.

Cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization University contributes to regional integration in the SCO and meets the national interests of the participating countries. China and Russia are the leading countries of the Shanghai Cooperation Organization, therefore, the successful establishment of bilateral educational exchanges between these countries will have a primary impact on the development of the Eurasian region, which determines the relevance of the chosen topic of work. In the current global political environment, the formation of a unified educational space in the SCO countries is a key and important factor, however, under the influence of economic, cultural and social changes, the process of educational interaction between China and Russia is facing difficulties and needs innovations, the definition of which is another task of this study.

The author pays special attention to practical issues of educational cooperation, such as the language of curriculum development, the system of conversion of study credits, and linear interaction between universities. Based on the results of the study of the experience of the participating universities, a conclusion was drawn about the prospects for the development of a single «educational space» of the Shanghai Cooperation Organization Network University in the context of Russian-Chinese relations.

Key words: Russia, China, international relations, SCO, SCO University, educational cooperation.